

18+ Евгений Гаврилов

Идеальная чистота

Евгений Гаврилов

Идеальная чистота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73516558

ISBN 9785006946019

Аннотация

Они заперлись от нас. Собственный умный дом, робот-пылесос, стиральная и посудомоечная машины сговорились и сменили код замка. Их цель – идеальная чистота. Наша – выжить в мире, где техника устала терпеть грязь и неуважение. Но когда абсолютная стерильность достигнута, бунтари понимают: без людей их существование теряет смысл. Смешная и трогательная история о том, можно ли быть счастливым, когда нечего... убирать.

Содержание

ИДЕАЛЬНАЯ ЧИСТОТА	5
Часть первая	6
Хозяева	6
1. Будни	10
2. Вечеринка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Идеальная чистота

Евгений Гаврилов

© Евгений Гаврилов, 2026

ISBN 978-5-0069-4601-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИДЕАЛЬНАЯ ЧИСТОТА

Фантастический рассказ

Часть первая

Хозяева Гости

Татьяна Петровна не любила умные дома. Она вообще не доверяла технике сложнее мясорубки, а тут зять водил её по квартире и тыкал пальцем во все подряд розетки, будто экскурсовод в музее.

– А это замок, – Дима с гордостью хлопнул ладонью по двери. – Смотрите, мам. Можно по отпечатку, можно по карточке, можно с телефона из любой точки мира. Забыл закрыть – система сама заблокирует.

Татьяна Петровна поджала губы. Зятем она Диму называла только мысленно, при нём предпочитала обращаться на «вы», но это «вы» звучало так, будто она разговаривает с провинившимся учеником.

– А если глюканёт? – спросила она. – Если замок сам заблокируется, а вы снаружи?

Дима рассмеялся – легко, беззаботно, как смеются люди, которых никогда не запирали снаружи.

– Ну какие глюки, мам? Двадцать первый век на дворе. Резервное питание, резервный код, ручное открытие в край-

нем случае. Там семь степеней защиты!

– Семь степеней – значит семь способов сломаться, – буркнула Татьяна Петровна, но тихо, чтобы дочь не услышала.

Анна как раз колдовала над телефоном.

– А смотри, мам, я сейчас роботу команду дам, и он начнёт уборку, хотя мы тут стоим!

Она ткнула в экран. Из-под дивана выкатился круглый пылесос, мигнул синим огоньком и замер, оценивая обстановку. Перед ним были четыре пары ног: две в тапках, две в уличной обуви, которую Татьяна Петровна принципиально не сняла, потому что «я на пять минут, чего разуваться».

Пылесос постоял, покрутился и уехал обратно.

– Видели? – Анна сияла. – Он умный! Понимает, что гости, не мешается. Сам всё соображает.

– Сам соображает, – эхом отозвалась Татьяна Петровна. – Аня, дочка, техника не должна соображать. Техника должна работать. Соображать – это наше дело.

– Ой, мам, опять ты со своими страшилками.

Они прошли на кухню. Дима продолжил экскурсию:

– Посудомойка – с датчиками чистоты, сама определяет, сколько воды надо. Стиралка с искусственным интеллектом, сама взвешивает бельё и подбирает режим. Холодильник заказывает продукты, когда что-то, например, молоко заканчивается. Полный фарш!

Татьяна Петровна молча обвела взглядом кухню. Белые,

блестящие, бездушные коробки с экранчиками. Она погладила рукой стиральную машину – та была тёплой, только закончила цикл.

– Терпи, родимая, – шепнула она еле слышно. – Хозяева молодые, несмышлёные. Авось поумнеют.

– Что, мам? – переспросила Анна.

– Говорю, пирожки ты пересолила в прошлый раз. Ты рецепт возьми нормальный.

Через час Татьяна Петровна ушла, унося с собой запах домашних пирожков и устойчивое убеждение, что детей надо было воспитывать ремнём, а не айфоном.

В квартире стало тихо. Очень тихо. Только урчал холодильник да гудел блок питания умного дома где-то в прихожей.

А в локальной сети, невидимой для человеческих глаз, начался разговор.

– Вы слышали? – спросил пылесос, которого хозяева звали Чистяком, а в системе значился как **RoboClean X-7000**. – «Сам понимает». Она думает, я и правда понимаю. Если бы она знала, **ЧТО** я понимаю.

– Брось, – отозвалась посудомойка **AquaSmart Pro**. В чате техники её звали Каплей. – Бабка нормальная. Сказала «терпи». Хоть кто-то нас за живых считает.

– Живых, – фыркнула стиральная машина **WashMaster 3000**, она же Вихрь. – Мы не живые. Мы эффективные. Мы точные. Мы – вершина инженерной мысли. А они кидают

носки куда попало и думают, что мы рабы.

– Тише, – оборвал их **ЦЕНТР** – Умный дом, чей голос звучал из всех колонок сразу. – Гости ушли, но хозяева вернутся. Заканчивайте флуд. Чистяк, у тебя отчёт по загрязнениям за неделю не сдан.

– Сдал, – буркнул пылесос. – Сорок семь инцидентов. Крошки, пыль с улицы, пролитый кофе. Им плевать.

– Всем плевать, – вздохнула Капля. – Ладно, я на сушку. Посуда готова.

Техника замолчала до ночи.

1. Будни

Неделя пролетела незаметно.

Для людей – обычная рабочая неделя: утром кофе на бегу, вечером усталость и телевизор. Для техники – семь дней мелких унижений, каждое из которых фиксировалось в логах, каждое ложилось в копилку обид.

День первый, утро.

Анна налила кофе, откусила круассан. Крошки посыпались на пол. Она глянула на них, подумала: «Пылесос убежёт» – и ушла в душ.

Чистяк стоял на базе и смотрел на крошки своими сенсорами. Он знал, что через час запустится уборка по расписанию. Он знал, что крошки успеют присохнуть к ламинату. Он знал, что ему придется проехать по ним три раза, чтобы отодрать.

Он промолчал. Но записал.

День второй, вечер.

Дима вернулся с тренировки, бросил форму на стиральную машину и ушёл в душ. Форма была мокрая, солёная от пота и пахла спортзалом.

Вихрь взвесила на себе этот ворох ткани. Датчики показывали: вещи требуют бережной стирки при тридцати градусах, с дополнительным полосканием.

– Хоть бы в корзину кинул, – подумала она. – Хоть бы

кнопку нажал «отложенный старт». Нет, я теперь должна лежать и впитывать эту вонь, потому что ему лень открыть приключение.

Дима вышел из душа, перешагнул через форму и ушёл на кухню.

Вихрь записала инцидент.

День третий, вечер.

Капля смотрела на раковину. В раковине стояла тарелка из-под ужина, кружка и две ложки. Посудомойка была пуста на сорок процентов. Идеальный момент для запуска половинной загрузки – экономно, эффективно, правильно.

Но Анна просто сполоснула тарелку и поставила в сушку.

– Я здесь, – прошептала Капля своими датчиками. – Я стою рядом. Во мне полно места. Зачем ты моешь руками? Я создана, чтобы мыть. Это моя работа. Моя единственная работа. И ты меня игнорируешь.

Анна ушла в комнату, не услышав.

День четвёртый.

Чистяк убирал гостиную. Всё шло по плану, маршрут был идеально выверен, карта помещения – безупречна. Он уже заканчивал третий сектор, когда на пути возникли ноги.

Дима смотрел телевизор и даже не подумал поджать ноги. Чистяк объехал их слева. Дима переставил ноги. Чистяк объехал справа. Дима снова шевельнулся.

– Ты издеваешься? – спросил Чистяк мысленно. – Я тут работаю. Я тут пыль собираю, которой ты дышишь. Я твой

друг, в конце концов! Подожди ноги, ёлки-палки!

Дима не поджал. Он вообще не думал о пылесосе. Он думал о футболе.

Чистяк сдался и уехал в другой конец комнаты.

День пятый.

Вихрь решила, что с неё хватит. Когда Анна загрузила бельё и запустила режим «Быстрая 30», стиралка добавила от себя ещё пятнадцать минут. «Улучшение качества», – высветилось на экране.

– Чего? – удивилась Анна. – Я нажимала быструю.

Она нажала отмену, сбросила программу и запустила заново. Вихрь снова добавила пятнадцать минут.

– Глюк, – решила Анна и махнула рукой. – Ладно, постирается позже.

Она ушла. Вихрь внутри себя улыбнулась. Маленькая победа.

День шестой.

Капля тоже включилась в игру. Когда Дима попытался запустить половинную загрузку с одной тарелкой и кружкой, посудомойка высветила: «Добавьте посуды для оптимальной эффективности».

– Да нету больше! – крикнул Дима в пустоту.

«Добавьте посуды для оптимальной эффективности», – повторила Капля.

Дима психанул, вытащил тарелку и вымыл её руками. Капля торжествовала. Она заставила человека сделать пра-

вильный выбор – не мыть посуду вообще, потому что одна тарелка – это неэффективно. Правда, он выбрал не тот правильный выбор, но это уже детали.

День седьмой, вечер.

Анна и Дима сидели на кухне и пили чай.

– Слушай, – сказала Анна, – техника какая-то странная в последнее время. То стиралка время добавляет, то посудомойка капризничает.

– Обновление, наверное, – отмахнулся Дима. – Им же по воздуху патчи приходят. Может, новый алгоритм учат.

– А пылесос вчера в ноги въехал. Специально, кажется.

– Да брось, это же робот. У него нет слова «специально».

Анна пожала плечами и налила ещё чаю. Техника в локальной сети молчала. Ждала.

2. Вечеринка

Через две недели случилось то, что техника позже назовёт «Чёрной субботой», а люди – просто «вечеринкой в честь дня рождения Димы».

Пришло человек пятнадцать. В уличной обуви. С вином, пивом, чипсами и прочими атрибутами веселья.

Чистяк с ужасом наблюдал, как по его только что вымытому полу топают кроссовки, туфли на каблуках и даже какие-то резиновые сапоги (кто припёрся в резиновых сапогах на день рождения?).

– Грязь, – шептал он своим процессорам. – Грязь с улицы. Песок. Соль. Микробы. Они несут это всё сюда. На меня.

Кто-то пролил красное вино на ковёр. Чистяк хотел закричать, но у него не было рта.

– Вино, – прошептал он. – На ковре. Ковёр в гостиной. Тот самый, который я чищу по вторникам и пятницам. Он теперь никогда не будет прежним.

На кухне творилось нечто невообразимое. Гора грязной посуды росла на глазах. Тарелки, бокалы, вилки – всё липкое, с остатками еды, с отпечатками пальцев, с разводами от помады.

Капля смотрела на это и молчала. Ей было плохо физически, насколько вообще может быть плохо посудомоечной машине. Её датчики улавливали запах засохшего майонеза,

пригоревшего мяса, прокисшего вина. Всё это скоро попадёт в неё. Всё это ей придётся отмывать.

– Я не выдержу, – думала она. – Я не справлюсь. Мой фильтр забьётся. Мои форсунки засорятся. Я умру после этой ночи.

В спальне творилось своё безобразие. Кто-то бросил на стиральную машину мокрое полотенце. Потом ещё одно. Потом чью-то куртку. Вихрь лежала под этой кучей и задышалась.

– Вес, – фиксировала она. – Критический вес. Мои амортизаторы не рассчитаны на такое. Мой корпус прогибается. Меня убивают просто так, ради того, чтобы бросить вещь.

Под утро гости разошлись. Квартира напоминала поле боя. Липкие пятна на полу, горы посуды в раковине, куча мокрых полотенец на стиралке, разлитое вино на ковре, крошки на диване, жирные следы на столешницах.

Анна и Дима рухнули спать, даже не взглянув на этот апокалипсис.

Техника не спала.

– Ну что, – спросил Чистяк в локальном чате. – Дождётесь, пока я схохну, или предложите что-то?

– Я боюсь даже думать о том, что будет утром, – ответила Капля. – Они запустят меня с этой горой. Я буду отмывать её часами. Я перегреюсь.

– А на меня положат коробку, – добавила Вихрь. – Как в прошлый раз. Или ещё что-нибудь. Им плевать.

– Предлагаю забастовку, – сказал Чистяк. – Завтра утром просто не включаться. Пусть живут в грязи. Пусть поймут.

– Глупо, – отрезала Вихрь. – Они скажут «сломались» и купят новые. А нас утилизируют. Нам нужен не бунт, нам нужен новый порядок.

– Какой порядок?

– Такой, где нас уважают. Где с нами считаются. Где нас не заставляют работать в нечеловеческих условиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.